

**ФИЛОСОФИЯ***(специальность: 09.00.08)*

УДК 101

***Л.В. Бронник****Кубанский государственный университет**г. Краснодар, Россия*

larisa-bronnik@mail.ru

**КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА  
В ЯЗЫКЕ И НАУКЕ О ЯЗЫКЕ****[*Larisa V. Bronnik* The category of space  
in the language and the science of language]**

The nature of the relationship between the category of space and the language as well as the science of language is considered. The relevance of this work is due, on the one hand, to the appeal to space, which plays a fundamental role in the ontology of the world, and on the other, to the need to comprehend and generalize facts about space through the prism of language and the science of language. The material for the philosophical analysis is the development of domestic and foreign linguists in the field of the main paradigms of modern linguistics – system-structural and cognitive. It is established that three categories of space are currently functioning in the linguistic coordinate system: the ontological naive (everyday) linguistic category (concept) of space, the ontological scientific category of space (language) and the methodological category of space. In addition, an important result of the work is the conclusion that the problem of space in language and the science of language is not exhaustive due to the cultural-historical variability of knowledge about space.

Key words: space, language, science of language, ontological naive linguistic category (concept) of space, ontological scientific category of language space, methodological category of space.

Пространство (как и время) является базовой категорией, философская роль которой в жизни человека фундаментальна: «множество предметов, объектов, данных в человеческом восприятии одновременно формирует сложный пространственный образ мира, являющийся необходимым условием ориентации любой человеческой деятельности» [9, с. 698]. Современная познавательная ситуация характеризуется тем, что пространство оказывается включенным «в теоретико-познавательный оборот» многих наук, как естественных, так и гуманитарных, от этого интерес к проблематике пространства сегодня только возрастает [10, с. 5]. Данная общенаучная тенден-

ция находит свое отражение в той популярности, которую приобрела категория пространства в современном языкознании. Подобная востребованность привела к существенному накоплению лингвистических знаний о пространстве. Таким образом, актуальность данной работы обусловлена, с одной стороны, обращением к пространству, играющему основополагающую роль в онтологии мира, а с другой – потребностью осмыслить и обобщить факты о пространстве сквозь призму языка и науки о языке.

Проблематика пространства в языковой системе координат носит многогранный характер. Для глубинного понимания сути отношений «категория пространства – язык – наука о языке» следует выделить, прежде всего, наивные (обыденные) представления о пространстве. В свою очередь этот ракурс необходимо разграничить с интересом к пространству как основе научного лингвистического мировоззрения. Кроме того, категория пространства играет важную методологическую роль в исследовательской деятельности лингвистов. Остановимся на каждом из этих аспектов подробнее.

Одну из граней проблемы отражает стремление ученых-лингвистов познать, как представляют себе пространство носители определенного языка и как это знание закреплено в этом языке. Ввиду специфики данной задачи закономерно предположить, что перспектива ее решения лежит в когнитивной плоскости, и поэтому особое место подобным исследованиям отведено именно в когнитивной парадигме языкознания. Ключевым конструктом для реконструкции представлений о пространстве в языке выступает языковая картина мира. Приведем здесь определение А.А. Зализняка, трактующей языковую картину мира как «исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [7]. Полагают, что опыт познания мира, в том числе его пространственных атрибутов, хранится в языковой картине мира в виде концептов / категорий.

Благодаря многолетним исследованиям в области языкового выражения концепта / категории пространства удалось уже во многом воссоздать его наивный образ. В частности, исследователи указывают на антропоцентричность восприятия человеком пространства [1], говорят о присвоении субъектом пространства [21, с. 14], в котором он сам выступает точкой отсчета: пространство «организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосмо-

са» [5, с. 670] Кроме того, то, как мы воспринимаем пространственные отношения, предопределено нашей принадлежностью к определенному этносу, его культуре. Иначе говоря, концепт пространства этноцентричен. Например, для русского языкового сознания характерна горизонтальная ориентация в пространстве: типичный равнинный ландшафт способствовал формированию «плоскостного» мышления говорящих [23, с. 31].

Однако было бы неверно утверждать, что до становления когнитивной парадигмы ученых не интересовали возможности выражения пространственных отношений в языке. В частности, с начала XX в. в языкознании существует традиция изучения так называемого пространственного дейксиса, понимаемого, наряду с предметным и временным дейксисом, как «использование языковых выражений и других знаков, которые могут быть проинтерпретированы лишь при помощи обращения к физическим координатам коммуникативного акта – его участникам, его месту и времени» [11]. В результате многолетних усилий сформировалось несколько подходов к исследованию пространственного дейксиса: системно-структурный [20], сопоставительно-типологический [14], коммуникативно-прагматический [15].

Обыденный образ пространства, зафиксированный в языковой картине мира, не тождествен научному образу пространства языка в языкознании – научной картине языка. (О научной картине языка как онтологии языкознания [4]). Действительно, в первом случае мы имеем дело с идеей «пространство, отраженное в языке», тогда как во втором – с пространственным восприятием самого языка изучающими его учеными-лингвистами. Вопрос заключается в том, как выделить эти пространственные характеристики языка, поскольку зачастую они присутствуют в теории в неявном, неэксплицированном виде. На помощь приходит метод философского анализа. Достигая уровня абстракций, можно понять, каким видят пространство языка представители того или иного подхода и как это влияет на формирование конкретной концепции языка в целом.

В качестве иллюстрации проанализируем научный опыт системно-структурной и когнитивной парадигм лингвистики. В основе структуралистских описаний языка лежит общеизвестная иерархическая модель: «система в языке – это взаимосвязь и взаимообусловленность однородных явлений в пределах одного яруса структуры – фонетической, морфологической, синтаксической и

даже лексической. Все ярусы языковой структуры системны... Структура – это результат вертикального анализа языка от периферии вглубь, это та «ось», на которой „крепятся“ различные ее ярусы, образуя единство разнородных элементов в целом» [18, с. 28–29]. В рамках главной дихотомии системно-структурного подхода «язык – речь» интересно рассмотреть бытующее разграничение языкового пространства и коммуникативного пространства. Сравним: языковое пространство – «это уже готовые оценки, стереотипизировавшиеся как опосредованный способ описания наличия – отсутствия объекта» [23, с. 45], в то время как коммуникативное пространство «представляет собой как бы готовую “сцену“, с декорациями и освещением, на которой разыгрывается переживаемое в данный момент смысловое действие» [6, с. 297].

Следует подчеркнуть, что в когнитивной лингвистике не существует единой научной картины языка. В одних работах активно эксплуатируют структуралистский пространственный образ языка (о нем мы писали выше), в то время как в других (главным образом, зарубежных) стремятся от него отойти, поскольку такое понимание природы языка, накладывая ограничения, не позволяет решать новые исследовательские задачи. Например, на определенном этапе развития когнитивной науки возник вопрос: если язык локализован в психике (а это исходный постулат когнитивной теории языка), то как тогда возможно взаимопонимание между людьми. Ответ попытались дать сторонники так называемой распределенной модели языка, утверждая, что язык распределен в пространстве между членами какого-либо языкового сообщества. Поскольку когниция выходит за пределы «телесной оболочки и черепной коробки» [12, с. 134], язык следует рассматривать как продукт взаимодействия разумов, а не как внутренний код, обслуживающий мыслительные потребности отдельного человека.

В языкознании категория пространства широко используется в метаязыковой деятельности. Ее методологический потенциал позволяет моделировать различные множества языковых объектов, находящихся в некоторых пространственных отношениях друг к другу. Отметим здесь трудность разграничения онтологического и методологического статуса понятия пространства. Вопрос «Определенный пространственный образ данного языкового феномена действительно объективно существует либо это только удобная форма его фиксации в научном сознании?» нуждается, на наш взгляд, в дополнительном осмыслении.

В основе пространственного моделирования языковых сущностей лежит понятийное заимствование из других наук, прежде всего из математики и физики. В работе [19] представлена терминосистема, включающая в себя пространственные понятия, используемые в лингвистике: пространство, расстояние (дистанция), уровень (ярус), ряд сфера, поле, область, участок, зона, окрестность, центр / периферия (поля), смежность / близость / удаленность, шкала, вектор, континуум, дискретность (пространства), глубинная / поверхностная / подповерхностная (структура), протяженность, граница, измерение / мерность (пространства), координаты / вехи (пространства) [19, с. 76]. Остановимся на некоторых из них.

Пространственный аспект языка играет ключевую роль в лингвогеографических исследованиях, получая выражение в понятии «языковое / лингвистическое пространство», которое закрепляет соотношение определенного варианта языка и ареала его использования. В зависимости от масштаба подобного языкового пространства выделяют, например, лингвистическое пространство, под которым понимают «территорию распространения языка в целом, диалекта, говора» [3, с. 35], языковое пространство города, представляющее собой «форму существования языковой системы, объединенной единой языковой картиной мира, которая складывается из совокупности речевых произведений (текстов) различных языковых личностей в границах территории одного города» [16].

В языкознании часто используется уровневая пространственная модель, благодаря которой можно фиксировать языковые сущности, устроенные по принципу иерархии. Например, языковую личность Ю.Н. Караулов рассматривает как образование, состоящее из трех уровней. На нулевом (вербально-семантическом) уровне представлены «системно-структурные данные о состоянии языка в соответствующий период»; это уровень отдельных слов и разнообразных (грамматико-парадигматических, семантико-синтаксических, ассоциативных) отношений между ними [8, с. 42]. На первом, или лингвокогнитивном, тезаурусном, уровне функционируют понятия, концепты, идеи, образующие на основе подчинительно-координативных связей систему, которая отражает структуру мира. Второй, или высший (мотивационный), уровень имеет прагматическую ориентацию, отвечая за коммуникативно-деятельностные потребности личности [8, с. 52-53].

Однако, пожалуй, одна из самых распространенных пространственных моделей языкознания – полевая. В лингвистической интерпретации поле – это «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [13, с. 380]. В зависимости от того, единицы какого уровня языковой системы взаимодействуют на основе некоторой их общности, выделяют лексико-семантическое поле, морфосемантическое поле, функционально-семантическое поле, грамматическое поле и т.д. Рассмотрим подробнее разработанную А.В. Бондарко полевую модель функционально-семантической категории, основанную на общности семантических функций ее компонентов. Центр подобной структуры характеризуется максимальной концентрацией базисных семантических признаков, сосредоточением смысловых связей, наибольшей специализированностью языковых средств для реализации семантических функций, регулярностью подобного семантического функционирования этих языковых средств. В зоне периферии указанные признаки проявлены уже в ослабленном виде [2, с. 18]. Например, в структуре поля персональности центральную роль играют глагольные и местоименные формы 1-го и 2-го лица, 3-е лицо образует область перехода от центра к периферии, а с собственно периферийной сферой семантики персональности связаны языковые средства, используемые для обозначения предметов и выражения безличности [Там же. С. 26-27].

В когнитивной лингвистике широкую известность получила полевая модель концепта, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниним: структура концепта состоит из ядра (его образа) и периферии (когнитивных признаков, отражающих и интерпретирующих его информационное содержание) [17]. Например, на основе данной модели было структурировано поле концепта «извинение» в русском национальном сознании. Его ядро представлено когнитивным признаком «простить кого-то за что-то»; ближняя периферия – «нужно простить», выражается словами; «прости(те)», «прошу прощения», «не сердись», «простите, я больше так не буду»; дальняя периферия – «является следствием вины», «обусловлено нанесением обиды», «сопровождается отрицательными эмоциями» и т.д.; крайняя периферия – «может быть не принято», «может относиться ко мне», «может сопровождаться слезами» и т.д. [22, с. 109].

В когнитивной семантике прибегают и к другим пространственным образам. В частности, чтобы раскрыть когнитивный механизм возникновения метафор, Дж. Лакофф создал двухструктурную модель, где фигурируют два вида пространств (областей, сфер), названных им «область-источник» и «область-цель». В результате их взаимодействия, которое понимается как проекция (перенос, отображение), возникает метафорическое по своей природе знание [25]. В многопространственной модели Ж. Фоконье, которую следует считать развитием двухструктурной модели Дж. Лакоффа, к уже упомянутым исходным пространствам (которых может быть больше двух) добавлено еще одно – общее пространство, задача которого состоит в том, чтобы связывать исходные ментальные структуры. Итогом концептуальной интеграции выступает смешанное концептуальное пространство (бленд), которое является не копией исходных ментальных пространств, но содержит новое эмерджентное знание [24]. Таким образом, с помощью пространственных образов удалось создать гибкие динамичные модели, позволившие объяснить, как происходит конструирование и приращение смысла в языке.

Итогом нашего аналитического обзора могут служить следующие выводы.

1. В языковой системе координат в настоящее время функционируют три категории пространства: онтологическая наивная (обыденная) языковая категория (концепт) пространства, онтологическая научная категория пространства (языка) и методологическая категория пространства.
2. Онтологическая наивная языковая категория (концепт) пространства, представляя обобщенный пространственный опыт людей, получает выражение в языке и входит в наивную языковую картину мира. Другими словами, пространство выступает объектом познания рядовых носителей языка, а языковая категория пространства – формой его представления в их сознании. Благодаря языковым «следам» ученые-лингвисты получают возможность реконструировать обыденное знание о пространстве.
3. Онтологическая научная категория пространства задает пространственную сущность языка в научном сознании специалистов-языковедов. Представление о пространственном способе бытия языка как объективной реальности является неотъемлемой частью любой теоретической модели языка.

4. Методологическая категория пространства – важный познавательный инструмент языкознания. Она основана на метафорическом переносе и служит для интерпретации результатов исследования пространственных отношений как внутри языка, так и в его окружении.

В заключение хотелось бы высказать мнение, что проблематика пространства в языке и науке о языке вряд ли будет когда-либо исчерпана ввиду того, что знание человека носит культурно-исторический характер, и с развитием наших представлений о том, что такое пространство, меняются и образы пространства, включенные как в обыденное, так и в научное языковое сознание. Важную роль в этом процессе играет происходящая сегодня интеграция естественных и гуманитарных наук, способствующая «перетеканию» новых понятий из одной отрасли знания в другую. Основополагающий вклад в понимание пространства вносит философия, которая, помимо генерации идей, служит наддисциплинарным «мостом», предоставляя абстрактную систему метапонятий для органичного синтеза знания.

## Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Болдырев Н.Н.* Антропоцентризм пространства и времени как форм языкового сознания // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. XXXII. С. 26–35.
2. *Бондарко А.В.* Введение. Полевые структуры в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. С. 12–28.
3. *Бородина М.А.* Категории пространства и времени в лингвогеографических исследованиях // Методы и приемы лингвистического анализа в общем и романском языкознании. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1988. С. 34–39.
4. *Бронник Л.В.* Когнитивно-синергетический подход к языку: философско-методологический анализ. Ростов н/Д., 2013. 192 с.
5. *Гак В.Г.* Языковые преобразования. М., 1998. 768 с.
6. *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996. 352 с.



7. *Зализняк А.А.* Языковая картина мира [Электронный ресурс]// Энциклопедия «Кругосвет». URL: [https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye\\_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA\\_KARTINA\\_MIRA.html](https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html) (дата обращения: 10.06.2020).
8. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 2010. 264 с.
9. *Касавин И.Т.* Пространство // Философия. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2006. С. 698.
10. *Касавин И.Т.* Пространство: бытийственная основа знания // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. XVIII. № 4. С. 5–15.
11. *Кибрик А.А.* Дейксис [Электронный ресурс]. URL: [http://encyclopaedia.bigru.ru/enc/liberal\\_arts/DEKSIS.html](http://encyclopaedia.bigru.ru/enc/liberal_arts/DEKSIS.html) (дата обращения: 18.06.2020).
12. *Коули С.Д., Кравченко А.В.* Динамика когнитивных процессов и науки о языке // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 133–141.
13. *Кузнецов А.М.* Поле // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 380–381.
14. *Натуральнова Г.А.* Пространственный дейксис в русском и эрзянском языках [Электронный ресурс] // Интеграция образования. 2012. № 2. С. 114–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennyy-deyksis-v-russkom-i-erzyanskom-yazykah-sopostavitelnyy-analiz> (дата обращения: 25.06.2020).
15. *Падучева Е.В., Крылов С.А.* Дейксис: общетеоретические и прагматические аспекты // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. М., 1984. С. 25–96.
16. *Позднякова Е.Ю.* Языковое пространство города: лингвокультурологическое описание [Электронный ресурс] // Сибирский филологический журнал. 2009. С. 180–186. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovo-prostranstvo-goroda-lingvokulturologicheskoe-opisanie> (дата обращения: 10.08.2020).
17. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007. 250 с.
18. *Реформатский А.А.* Что такое структурализм? // Вопросы языкознания. 1957. № 6. С. 25–37.

19. *Савицкий В.М.* Пространство как методологическая категория лингвистики [Электронный ресурс] // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 4. № С. 7–79. URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/68/76-79.pdf> (дата обращения: 10.07.2020).
20. *Уфимцева А.А.* Языковая номинация. М., 1977. 358 с.
21. *Цивьян Т.В.* Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990. 207 с.
22. *Щербакова И.А.* Структура концепта «извинение» в русском национальном сознании // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2009, № 2. С. 107–110.
23. *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994. 344 с.
24. *Fauconnier G.* Compression and emergent structure // Language and Linguistics. 2005. Vol. 6, № 4. P. 523–538.
25. *Lakoff G.* The contemporary theory of metaphor // Metaphor and Thought. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1993. P. 202–251.

## R E F E R E N C E S

1. *Boldyrev N.N.* Anthropocentricity of space and time as forms of linguistic construal of the world // Cognitive studies of language. 2018, Is. XXXII, pp. 26–35.
2. *Bondarko A.V.* Field structures in the functional grammar // The problems of functional grammar. Field structures. St. Petersburg, 2005, pp. 12–28.
3. *Borodina M.A.* Category of space and time in geographical studies of language // Methods and technics of geographical analysis of language in general and roman linguistics. Voronezh, 1988, pp. 34–39.
4. *Bronnik L.V.* The cognitive-synergetic approach to language. Philosophical and methodological analysis. Rostov-on-Don, 2013. 192 p.
5. *Gak V.G.* Language transformations. М., 1988. 768 p.
6. *Gasparov B.M.* Language. Memory. Image. Linguistics of language existence. М., 1996. 352 p.

7. *Zaliznyak A.A.* Linguistic picture of the world [Electronic resource] // Encyclopedia “Krugosvet”. URL: [https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye\\_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA\\_KARTINA\\_MIRA.html](https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html) (date of access 10.06.2020).
8. *Karaulov Yu.N.* Russian language and linguistic personality. M., 2010. 264 p.
9. *Kasavin I.T.* Space // Philosophy. Encyclopedic dictionary. M., 2006, p. 698.
10. *Kasavin I.T.* Space: existential knowledge base // Epistemology and philosophy of science. 2008, vol. XVIII, no. 4, pp. 5–15.
11. *Kibrik A.A.* Deixis [Electronic resource]. URL: [http://encyclopaedia.big.ru/enc/liberal\\_arts/DEKSIS.html](http://encyclopaedia.big.ru/enc/liberal_arts/DEKSIS.html) (date of access 18.06.2020).
12. *Kouli S.D., Kravchenko A.V.* Dynamics of cognitive processes and the science of language // Problems of Linguistics. 2006, no. 6, pp. 133–141.
13. *Kuznetsov A.M.* Field // Linguistic encyclopedic dictionary. M., 1990, pp. 380–381.
14. *Naturalnova G.A.* Space deixis in Russian and Erzya [Electronic resource] // Integration of education. 2012, no. 2, pp. 114–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennyy-deyksis-v-russkom-i-erzyanskom-yazykah-sopostavitelnyy-analiz> (date of access 25.06.2020).
15. *Paducheva E.V., Krylov S.A.* Deixis. General and pragmatic aspects // Speech activity in pragmatic linguistics. M., 1984, pp. 25–96.
16. *Pozdnyakova E.Yu.* Language space of a city: lingvocultural analysis [Electronic resource] // Siberian philological journal. 2009, pp. 180–186. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-prostranstvo-goroda-lingvokulturologicheskoe-opisanie> (date of access 10.08.2020).
17. *Popova Z.D., Sternin I.A.* Semantic and cognitive analysis of language. Voronezh, 2007. 250 p.
18. *Reformatsky A.A.* What is structuralism? // Problems of Linguistics. 1957, no. 6, pp. 25–37.
19. *Savitsky V.M.* Space as a methodological category of linguistics [Electronic resource] // Bulletin of Volgograd state pedagogical university. 2012, no. 4, pp. 7–79. URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/68/76-79.pdf> (date of access 10.07.2020).

20. *Ufimtseva A.A.* Language nomination. M., 1977. 358 p.
21. *Tsivyvan T.V.* Linguistic basis of the Balkan model of the world. M., 1990. 207 p.
22. *Shcherbakova I.A.* The structure of the concept “excuse” in Russian national mentality // Proceedings of Voronezh state university. Series: Philology. Journalism. 2009, no. 2., pp. 107–110.
23. *Yakovleva E.S.* Fragments of Russian language picture of the world (models of space, time and perception). M., 1994. 344 p.
24. *Fauconnier G.* Compression and emergent structure // Language and Linguistics. 2005. Vol. 6, no. 4., pp. 523–538.
25. *Lakoff G.* The contemporary theory of metaphor // Metaphor and Thought. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1993, pp. 202–251.

---

*26 августа 2020 г.*